Глава 3: Подготовка с детства ч. 1

Время шло, и, когда мне исполнилось три года, я вырос умственно, физически и в своих начинающих навыках ниндзя. Надо заметить, что в Узушио было не так уж много "ниндзя". У нас была клановая стража, которая в основном отвечала за защиту дома и территории (считай, ниндзя, смешанные с самураями), мастера печати, которые отвечали за всю работу по запечатыванию и часто выполняли миссии по запечатыванию других, свита-стражи, которая защищала мастеров печатей на миссиях и, вероятно, была ближе всего к ниндзя других деревень, и Тени, которые были немного похожи на АНБУ Конохи.

Тем не менее, их навыки я назвал "навыки ниндзя", поскольку для остального мира эти навыки были именно такими. Хотя самураи, монахи и даже некоторые крестьянские семьи были способны в плане чакры, ниндзя были самыми яркими. Самураи обычно сосредотачивались на совершенствовании нескольких менее ярких техник убийства; помимо этого, их таланты обычно были видны только на поле боя, либо другим самураям или их собственным слугам во время тренировок. Поэтому у населения было мало шансов увидеть, как самураи используют техники. Аналогичным образом, монахи обычно пренебрегали ярким использованием чакры в религиозных целях, а самые впечатляющие монахи обычно находились в полуизоляции в своих монастырях.

Ниндзя, с другой стороны, могли быть наняты и часто нанимались для выполнения даже относительно низкоуровневых задач, таких как восстановление разрушенных наводнением полей, борьба с усиленными чакрой зверями и бандитами, сопровождение и тому подобное. В отличие от самураев и монахов, которые избегали показухи перед крестьянами и купцами, ниндзя любили покрасоваться. В конце концов, это была отличная реклама. Поэтому со временем навыки работы с чакрой стали называть "навыками ниндзя".

Тоу-сан перевел меня как на общую физическую подготовку, так и на обучение боевому искусству "Вихревой кулак", общему боевому стилю Узушио. Этот стиль был довольно интересным и хорошо соответствовал моему предыдущему опыту. Он делал упор на аутфайтинг (бой на относительно большом расстоянии) как для нанесения ударов, так и для захватов или приемов в стиле Айкидо; это было вполне логично, учитывая, что большинство врагов, особенно вражеские ниндзя, имели скрытое оружие или техники ближнего боя с нанесением калечащих ударов. Зажим в стиле муай-тай мог привести к полудюжине ударов в живот; такой исход был не самым лучшим способом выжить в бою, не говоря уже о победе.

Удары "вихревым кулаком" были направлены на мягкие цели для ударов костяшками пальцев, особенно на низших уровнях. Мастерам печатей требовалась хорошая ловкость рук, Узумаки, как правило, жили долго, а тренировка костяшек, как правило, делала людей очень артритными к сорока годам. Это сочетание означало, что тренировка костяшек пальцев, а значит и сильные удары костяшками пальцев, были противопоказаны. Вместо этого удары наносились по более твердым целям, а также проводилась большая работа по тренировке рук для использования жесткого блокирующего стиля.

Удары ногами, как правило, были низкими и практичными, при этом много тренировок было посвящено тому, как менять цель удара уже в движении, предположительно для того, чтобы вражеские бойцы не смогли подсечь ногу. Захваты были больше похожи на Айкидо и техники джиу-джитсу. Стиль также часто использовал круговые движения и перенаправление силы, чтобы создать хорошую мишень или момент для товарищей, когда они сражаются в строю. Как правило, это не приводило к длительным захватам, а больше к позиционированию сустава для нанесения удара или перемещению тела, чтобы открыть цель, выведя противника из равновесия.

В целом, я бы охарактеризовал стиль как несколько консервативный, с приоритетом на защиту, минимизацию открытости и опасности для занимающегося, а не на атаку, чтобы сломить противника. Атаки, как правило, были довольно выжидающими, контратакующими и использующими возможности, открытые защитными маневрами.

Мы еще не перешли к оружию, хотя физическая подготовка для меча стала несколько более интенсивной. Тоу-сан был так впечатлен моими успехами, что даже немного волновался; я слышал, как он говорил Каа-сан, что я учусь удивительно быстро, а моя устойчивость к боли была настолько сильной, что ему приходилось быть осторожным, чтобы не надавить сильно, как это было бы с обычным ребенком. О том, что у меня высокая болевая устойчивость, я узнал благодаря тренировкам по блокированию атак.

В боевых искусствах существует несколько различных видов блокирования, но большинство из них можно свести к пяти философиям. И это не только на Земле или - это более универсальный анализ. Любой хороший боевой стиль будет использовать все из них, при соответствующих обстоятельствах, но будет делать акцент на некоторых, и личные предпочтения играют роль в том, насколько эффективны эти методы, а также в том, на какие подстили ориентируется практикующий. К ним относятся:

1) «Танковать», или быть настолько физически выносливым, чтобы принять удар и пережить его. На самом деле в таком подходе очень важен выбор времени; если вы вовремя переместитесь под удар, то легко сможете лишить его 60-80% общей силы удара и нарушить баланс противника. Как правило, после этого вы оказываетесь на дистанции боя и, нанеся удар первым, можете приступить к настоящему избиению. Попав в зону поражения противника, «танк» стремится держаться, сохраняя минимальную дистанцию, нанося сильные удары и жестоко захватывая противника, не давая ему возможности увеличить дистанцию и восстановиться. Этот стиль гораздо более рискованный, когда в дело вступает оружие.

2) Уклоняться, или вообще не попадать под удар. В большинстве случаев это означает, что нужно уклоняться, оставаться на границе, где можно и нельзя бить, уклоняться от ударов и контратаковать. При правильном подходе вы можете нанести урон без особых затрат для себя, и часто в сочетании с парированием блокируют удары, которые минимально выводят противника из строя. Очень эффективно, если вы быстры и имеете легкое телосложение, это была моя любимая стратегия, и она хорошо работала, когда ваш враг мог иметь некоторые дзюцу.

3) Жесткие блоки – можно считать, что блок - это тоже атака. Она основывается на том, что кости, которые вы используете для блокирования, становятся быстрыми и тяжелыми. Как правило, легче всего сочетается с танкованием, но может быть совмещен с уклонением без особых трудностей. Вы можете увидеть это в земных боевых искусствах, таких как Годзю-Рю. Один из таких блоков, чтобы блокировать удар, на базовом уровне включает в себя попытку пробить их запястье, используя свое собственное запястье в блоке. На еще более высоком уровне можно было продвинуться вперед и блокировать сустав, например локоть, ломая его.

Применение было жестоким; я забыл, как учился этому на земле, в первый раз, когда мне было 13 лет, мои руки были постоянным синяком в течение шести месяцев до самых каникул. Первый день, когда я занимался закаливанием, был отстойным; у меня (как и у любого человека) появились синяки за время тренировки, но я просто продолжал заниматься. Однако через неделю все началось с чувствительности и стало намного хуже. Синяки на синяках на синяках на совершенно сырых нервах, пока в конце концов эти нервы не начали отмирать, и практикующий начал терять болевую чувствительность в тех зонах, которые были обусловлены.

Если вы еще не догадались, "Вихревой кулак" любил подобные техники: крутиться вокруг атаки, наращивать темп и контратаковать-блокировать, прежде чем противник успеет отступить; достаточно сказать, что отец был очень впечатлен моей стойкостью и желанием

продолжать тренировки.

4) Мягкие блоки - это именно то, на что они похожи. Вспомните тай-чи или айкидо. Они хороши для перенаправления, но достаточно сильный противник, обладающий достаточным мастерством и опытом борьбы с вашим стилем, как правило, прорывался через них, когда учился предвидеть модель приложения силы, которую нужно было использовать, чтобы отклонить большую часть парирующей силы. Блоки парирования тоже попадают под эту категорию, но я еще не встречал стиля рукопашного боя, который бы не включал блоки парирования, поэтому они не являются стилистически определяющими. Хотя мне нравится концепция мягких блоков, и в сочетании с чакрой они могут быть эффективными, они обычно не используются в Вихревом Кулаке, если только не являются частью уклонения.

5) Захватывающие блоки предназначены для грэпплеров, но очень эффективны для нападающих, когда используются против ударов. Захватывающий блок пытается получить контроль над конечностью после удара, что часто приводит к захвату. Хотя в "Вихревом кулаке" есть некоторые приемы борьбы, им не уделяется особого внимания. Сандо, военное боевое искусство земного Китая, имело несколько отличных ловушек для ударов, которые в остальном были похожи на типы блоков в жестких/танковых стилях, таких как некоторые варианты карате и муай-тай. Я включил эти блоки в свой собственный стиль, в основном потому, что было очень приятно поймать удар на отскоке и затем буквально бросить своего внезапно потерявшего равновесие и беспомощного противника.

Итак, как я уже сказал, "Вихревой кулак", был в основном комбинацией ударов с уклонениями и жесткими блоками, а также немного суставных техник с перенаправлением на большие расстояния. Она включала в себя жестокое закаливание, хотя и не драгоценных рук (которые могли стать смертью от одного прикосновения при достаточном уровне запечатывания). По моему настоянию и при постоянном соблюдении графика тренировок, папа заставлял меня выполнять тренировки в оптимальном темпе для ребенка моего возраста и с моей скоростью восстановления.

Проблема такого рода тренировок заключалась в том, что, если переборщить, они могли повредить тело быстрее, чем я успевал восстановиться, что приводило к таким проблемам, как губчатые и хрупкие кости (неприятная проблема, которая возникала в голенях у тех, кто много бегал на Земле). Каа-сан была не очень довольна, но уступила, когда поняла, что это было по моей просьбе.

Когда они спросили меня, почему, я сказал им: "Каа-сан, Тоу-сан, этот мир опасен. Я стану могущественным, и мне придется сражаться, как и вам обоим. Чем больше я буду потеть и истекать кровью сейчас, тем меньше вероятность того, что я потерплю неудачу позже и у меня не будет сожалений". Они потеряли дар речи, а затем оба обняли меня очень, и я имею в виду очень, чрезмерно, несносно крепко. Каа-сан, по-моему, немного прослезилась и что-то пробормотала, чего я не уловил. Но все равно, семейная любовь победила. Достаточно сказать, что мои тренировки продолжались, и были сдобрены всеми советами и подсказками по улучшению моей эффективности, как в тренировках, так и в бою, которые мог дать Тоу-сан.

Я думаю, это важно признать и подчеркнуть. Я тренировался не для того, чтобы участвовать в соревнованиях по каратэ в США, не для того, чтобы оставаться в форме, не для того, чтобы избежать крошечного риска, что однажды меня могут ограбить. Нет, я тренировался для того, чтобы в конечном итоге быть уверенным, что буду состоять в нашей армии, сражаясь за свою жизнь против других сверхчеловеческих воинов. Я знал это. Тоу-сан и Каа-сан знали это. И это знание, что ж, оно было довольно хорошим мотиватором.

После этого разговора Тоу-сан также начал обучать меня контролю внешней чакры и усилению внутренней чакры. Я умел прилипать к коре (у Узумаки было больше чакры, поэтому прилипать к деревьям было довольно сложно), а когда концентрировался, мог ходить по деревьям. Мы работали над листьями и бессознательным хождением по деревьям, а после того, как я смог ходить по воде, Тоу-сан сказал, что начнет меня обучать дзюцу с водой и манипуляциям с элементами воды (его родство).

Тоу-сан также начал обучать основам усиления чакры. В самом простом смысле, вы можете наполнить область чакрой, делая ее сильнее. Хотя я был «чакровым» зверем даже для Узумаки из-за моих упражнений, даже Джинчурики устал бы, используя это для максимизации силы. На более высоком уровне можно было усиливать определенные ткани, такие как кости, делая их более крепкими, или мышцы, чтобы сделать их сильнее или быстрее, и, используя каналы чакры, а не бассейны, усиливать их в определенном направлении, увеличивая эффективность. В работе с чакрой очень важно намерение, и когда я тренировал свою чакру, чтобы она реагировала на мое намерение, я мог контролировать, что именно усиливается - скорость, сила или прочность.

Оказалось, что техника быстрого внутреннего потока чакры (которую я, к счастью, практиковал так много, что она стала автоматической) действительно давала некоторый бонус ко всему, но означала, что максимальная нагрузка истощала энергию немного быстрее, поскольку технически я был способен идти на более высоком уровне. Впрочем, объем чакры,

плотность и жизненная сила были достаточными, чтобы это того стоило, так как единственный реальный способ использовать подобные техники в бою с другими техниками - довести их до автоматизма.

Техника внутреннего потока, позволяла мне выкладываться на полную за относительно небольшие затраты, но также делало мои усилия в целом более эффективными. Очевидно, это также затрудняло наложение на меня гендзюцу, так как гендзюцу должно было соответствовать такой высокой скорости циркуляции, иначе оно не могло разрушить мою систему чакры. Чтобы сделать мое усиление чакры эффективным в бою, Тоу-сан заставлял меня практиковать усиленные удары, блоки, пинки и движения с усилением чакры, чтобы сделать это самое усиление более быстрым, эффективным и, что самое важное, автоматическим инстинктом, когда мне нужно его использовать.

Это потребовало много работы.

Есть поговорка, что нужно десять тысяч повторений, чтобы что-то стало инстинктивным. Например, десять тысяч комбинаций джеб-кросс сделают джеб-кросс быстрым и автоматическим. Для создания полноценного личного стиля боя на Земле обычно требовалось порядка десяти различных ударов ногами и около сорока ударов руками, блоков и контрприемов, еще двадцать приемов работы ногами, уклонений и перекатов, а также дюжина бросков, захватов и уходов. В целом, с переходами, практикующему обычно требовалось порядка миллиона повторений техники. И это после того, как они могли выполнять все эти сотни или около того движений полуидеально и подбирали техники, которые работали для них.

Мне требовалось такое же количество повторений, но каждое из них требовало разного усиления чакры. Различные балансы того, какая мышца получала сколько энергии в том или иной ситуации. Как это сочеталось с движением, объединяясь в технику удара по заднице. Это было сложно, и даже при ежедневных часовых тренировках я знал, что пройдут годы, прежде чем я достигну уровня мастерства, которым буду доволен. Но мне нравилось это, сложность и трудность превращения моего тела в отточенную машину. Но больше всего мне нравилось, когда все складывалось воедино.

Каа-сан тоже начала обучать меня на повышенном уровне. К трем годам я умел читать примерно так же хорошо, как 12-летний ребенок, и мог читать основные печати (мой почерк,

по словам Каа-сан, еще не был достаточно хорошим, чтобы писать их). Отчасти это было связано с тем, что я уже знал понятия, нужно было только выучить само слово и символ (мне очень не нравилось, что у меня логографическая, а не фонетическая система письма). Отчасти это была моя собственная гениальность и безумно гибкий ум ребенка.

А частично - неустанные усилия Каа-сан. Я знал о различных красках, кистях и большинстве технических аспектов, лежащих в основе хотя бы самых основных печатей. И все эти краски, кисточки и тому подобное были очень важны, так как влияли на проводимость и заряд чакры в печати. Каа-сан даже начала обучать меня мелкому, тонкому контролю чакры, необходимому для того, чтобы я мог накладывать чакру на печати прикосновением (а со временем и на расстоянии, используя вариант чакра-струн), делая это вообще без использования чернил или кистей.

У печатей было три важных аспекта. Первый - это территория: печати могли использоваться для определения пространства, где будет происходить определенный эффект, или точки, с которой он начнется. Это может быть зона взрыва для взрывной печати, максимальный размер объекта для печати, запечатывающей пространство, и так далее. Следующим этапом была идентификация состояния. Чаще всего это было просто "чакра была подана в печать" для обратного отсчета взрывной печати, но могло быть и более сложным, например, "объект, генерирующий чакру размером менее 10 см на 5 см на 5 см, находится на определенной территории" для антипаразитной печати (кстати, очень популярной на кораблях и складах).

Последним аспектом был эффект, который обычно представлял собой некоторую комбинацию преобразования, изменения и направления энергии. Эффект был одной из тех вещей в печатях, которые были просто чертовски удивительными, поскольку он мог быть практически чем угодно. Телепортация или очень быстрое перемещение? Конечно, хотя это сложно и требует больших затрат чакры. А печати? Заманить Биджуу в ловушку было очень просто, учитывая, что они просто чувствуют чакру. Фокус в том, чтобы удержать их в ловушке. Взрывы? Преобразователи целебной чакры (совершенно необходимые для медиков Узумаки с их большими запасами)? Глушители гендзюцу? Все это было возможно. И все они имели десятки различных, уже открытых формул печатей в библиотеках кланов и деревень.

Сложность печатей заключалась в том, что они были сложными для понимания. Отчасти призыв восточных божественных и абстрактных сущностей, отчасти аналог чакры в электротехнике, отчасти компьютерная программа, отчасти абсурдно продвинутая и непонятная физика (особенно для пространственных эффектов) и отчасти искусство - не зря в немногих деревнях лишь было больше одного-двух мастеров печатей. Для этого нужно было

обладать каким-то природным талантом, интуицией, которая позволяла мастеру печати выходить за рамки того, что можно было рассчитать или даже предположить. К счастью, в роду Узумаки, похоже, была какая-то природная склонность к печатям, что в любом другом месте привело бы к тому, что их охраняли бы как национальный стратегический интерес. Однако даже среди своих собратьев я был (что неудивительно) гением.

Я не уверен, было ли это из-за того, что Каа-сан так рано познакомила меня с печатями, или мой собственный природный интеллект и знания усилили мои биологические склонности, или тот факт, что я прошел за завесу нашего ограниченного понимания реальности, или мое знакомство с сотнями различных магических систем, многие геометрические, в художественной литературе, которую я читал в прошлом, но с печатями у меня получалось. И я делал это быстрее, чем кто-либо из тех, о ком слышала мама.

Там так же были библиотеки печатей, одни из величайших охраняемых секретов Узушио. Серьезно, я думаю, что защитные печати проверяли мою душу, и я был уверен, что некоторые проверяли тело и даже разум на наличие каких-либо шпионских устройств, хотя мои догадки строятся лишь на моем наблюдении. Если подумать, это означает, что мастера печатей использовали квантовую механику только в печатях безопасности. Я также знал, что там проверяли понимание печатей и не давали доступа к уровням, которые еще не были поняты. Мастера печатей могли стать супербезжалостными, когда у них начиналась паранойя, и защита этих словарей была уделом самых параноидальных мастеров печатей, прошлых и настоящих.

Словари, находившиеся там были связаны с главным словарем и представляли собой что-то вроде расширенной «Википедии» о печатях, к которым вы имели доступ. В них описывалось общее использование символов и подпечатей, некоторые печати, в которые они были включены, углубленная информация (например, небесное и поверхностное выравнивание, поляризация измерений и ориентация чакры) и известные взаимодействия с другими компонентами печатей.

Достаточно сказать, что Каа-сан имела доступ к своей собственной, личной версии, со стандартной защитой. Ее словарь содержал все элементы запечатывания первого и второго уровней, а также элементы запечатывания третьего и четвертого уровней, касающиеся обнаружения и наложение заклятия, специализации Каа-сан. К слову, словари имели девять уровней. К примеру, Хирайшин Минато, как сверхэффективная техника телепортации с игнорированием расстояния, скорее всего может быть полностью отнесена к печатям шестого уровня или выше. Большинство компонентов относились к четвертому уровню или ниже.

Восьмой уровень был предназначен для таких вещей, как призыва великих богов; другими словами, имея доступ к словарю печатей восьмого уровня, можно было создать собственную печать вызова богов. Никто даже не говорил о том, чего могут достичь печати девятого уровня, да и я не хотел знать; это казалось таким знанием, за которое тебя могут заметить. Итак, словарь Каа-сан уровня два/четыре был чертовски приличным, особенно учитывая ее возраст. Ожидалось, что в будущем она станет как минимум кандидатом в мастера печати.

Но что было еще круче, так это то, что она официально сделала меня своим учеником. Я сдал базовый экзамен (к счастью, не публичный, мне не нужно было такое внимание) и был записан в ее книгу как ее ученик, что давало мне доступ к печатям, которые она считала подходящими (к сожалению, их все еще не хватало - я не собирался нарушать реальность в ближайшее время). Тем не менее, с ними было так весело играть. По сути, я занимался запечатыванием, которое эквивалентно написанию программ по типу "hello world", но учился я очень быстро. То есть, черт возьми, мне было три года. К восьми годам я ожидал, что такими темпами смогу писать свои собственные оригинальные стратегически полезные печати.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/67973/1811756